

Електронна бібліотека  
видань історичного факультету  
Харківського університету



*Скирда В. В.* Профессор Е. К. Редин как археолог // Вісник Харківського державного університету. – № 396: Історія. – Вип. 29. – Харків, 1997. – С. 45 – 54.

*При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.*

**Адреса редакційної колегії:**

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,  
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,  
історичний факультет. **E-mail:** [istfac@univer.kharkov.ua](mailto:istfac@univer.kharkov.ua)

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

36. Буйнов Ю. В. Отчет о научно-исследовательской работе исследования археологических памятников в зоне строительства Рогозянской оросительной системы: Тема № 68-84. — Харьков, 1985. (Архив Археологического музея ХГУ).
37. Любичев М. В., Михеев В. К. Отчет об исследовании поселения Нижний Бишкин I в 1992 г. — Харьков, 1993. (Архив Археологического музея ХГУ).
38. Любичев М. В. Пеньківська культура Дніпро-Донецкого межиріччя: Дис... канд. іст. наук. — Харків, 1994.
39. Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. — Л., 1979.
40. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. — М., 1985.
41. Артамонов М. И. Первые страницы русской истории в археологическом освещении // Сов. археология. — 1990. — № 3.
42. Баранов И. А., Майко В. В. Среднеднепровские элементы в культуре населения раннесредневековой Таврики // Старожитності Русі-України. — Київ, 1994.

*В. В. Скирда*

## ПРОФЕССОР Е. К. РЕДИН КАК АРХЕОЛОГ

В настоящее время имя профессора Харьковского университета Егора Кузьмича Редина (1863–1908) известно в основном лишь специалистам, которые работают в области истории искусства [1, с. 8, 15, 81 и др.; 2, с. 202, 206 и др.; 3, с. 30,31]. И в этом нет ничего удивительного. Уже в начале своей деятельности молодой ученый был оценен как «...выдающаяся научная сила и сопричислен к выдающимся специалистам западной науки по изучению византийского искусства и его отражений в Италии» [4, с. 8; 5, с. 270; 6, с. 150-174]. Со временем он вошел в число ведущих европейских специалистов по истории искусства. Однако мы не будем касаться этой стороны его биографии, поскольку не она является темой нашего исследования, да и к тому же довольно полно освещена в литературе, а рассмотрим деятельность Е. К. Редина в области археологии, которая до сих пор еще не служила предметом специального анализа.

Е. К. Редин родился в 1863 г. в с. Старшем Дмитриевского уезда Курской губернии. Среднее образование получил во 2-й Тифлисской гимназии, а в 1884 г. поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета. В 1888 г. Е. К. Редин окончил уни-

верситет с золотой медалью за сочинение «Киево-Софийский собор, исследование его мозаичной и фресковой живописи» и был оставлен на два года для приготовления к профессорскому званию, но с прикомандированием к С.-Петербургскому университету. В 1891 г., выдержав магистерский экзамен, уезжает по направлению за границу. Большую часть времени молодой ученый провел в Италии, но работал также в библиотеках и музеях Парижа, Лондона, Берлина, Мюнхена, Вены и других городов Европы. Кроме общего знакомства с памятниками искусства, он специально занимался памятниками древнехристианского и византийского искусства.

С 1893 г. Е. К. Редин начал читать лекции по истории искусства в Харьковском университете. В 1896 г., после защиты диссертации «Мозаика равеннских церквей», он получил степень магистра теории и искусства. С мая по сентябрь 1898 г. ученый во второй раз побывал в заграничной командировке. В этот раз в качестве члена экспедиции, организованной Академией наук для изучения памятников античного и христианского искусства Греции, Е. К. Редин занимался изучением монастырей Афона. В 1901 г. он был возведен в звание исполняющего должность экстраординарного профессора Харьковского университета, а в 1907 г. ему присвоена степень доктора honoris causa [4, с. 2; 7, с. 1-2].

Основным занятием Е. К. Редина была история искусства, но круг его научных интересов простирался гораздо шире. Благодаря общему широкому образованию, научная деятельность Е. К. Редина распространялась и на такую область исторической науки как археология. И если сейчас об этой стороне деятельности ученого почти не вспоминают [8, с. 24], то в конце XIX — начале XX века его имя было известно всем, кто интересовался русской археологией [7, с. 24]. С. А. Жебелев, оценивая вклад Е. К. Редина в эту область науки, отмечал, что тот оставил неизгладимый след в области научной археологии [9, с. VIII].

Очень сложно установить точное время, с какого Е. К. Редин увлекся археологией. Вероятнее всего, это произошло еще во время его учебы в Новороссийском университете, где его наставником и научным руководителем был проф. Н. П. Кондаков, который со второй половины 70-х годов XIX в. принимал участие в раскопках на юге России [10, с. 212]. Можно предположить, что будучи студентом, Е. К. Редин выезжал в экспедиции с Н. П. Кондаковым. Во всяком случае в конце 80-х годов прошлого столетия его имя уже было известно в среде ученых-археологов, а с 1890 г. Е. К. Редин

состоял членом-сотрудником императорского Российского археологического общества [11, с. 451]. В этом же году он принимал участие в VIII Археологическом съезде, проходившем в Москве, где прочитал доклад «Светская живопись лестниц Киево-Софийского собора» [12, с. 171] и сделал описание церковных древностей, представленных на этом съезде [13, с. 207-219].

Активное участие принимал Е. К. Редин в работе X Археологического съезда, проходившего в 1896 г. в Риге. На этом съезде он, вместе с другим харьковским ученым — В. П. Бузескулом, выполнял обязанности секретаря отделения «Памятники искусства и художеств» и «Древности классические, византийские и западно-европейские» [14, с. 71]. На съезде он выступил с рефератом «Мозаики равеннских церквей» [15, с. 19], важным моментом которого являлся вывод о восточновизантийском происхождении равеннских мозаик. О работе X Археологического съезда Е. К. Редин составил подробный отчет, который вышел в Харькове отдельным изданием [15].

Занимался Е. К. Редин и непосредственно археологическими раскопками. Первая его достоверно известная экспедиция относится к апрелю 1898 г., когда вместе с Е. П. Трифильевым производил раскопки кургана близ слободы Сеньково Купянского уезда. На основании материалов, полученных в результате этих работ, Е. К. Редин совместно с Н. А. Федоровским (который произвел определение костей) опубликовал специальную работу [16]. Уже одна эта работа представляет нам Е. К. Редина как довольно опытного археолога. Это видно по тому, с какой тщательностью он описывал место расположения находок в погребении (которое до этого вообще считалось пещерой), размеры его и всего кургана. Обратив внимание на размеры кургана и на то, что раскопанное погребение находится в стороне от центра кургана, автор высказал предположение, что в кургане могут находиться центральный и другие «угловые могильники», как Е. К. Редин называл погребения. На основании инвентаря, обнаруженного в погребении (красной краски (охры. — В. С.), каменных изделий, керамики и бронзового ножа), ученый относит его к киммерийской эпохе, что было оправдано для того времени. Сегодня, на основании детального описания Е. К. Рединым фрагментов керамики и бронзового ножа, а также их фотографии, приводимой в работе, мы можем отнести его к срубной культуре бронзового века. Особо важным элементом для датировки является форма бронзового ножа, лезвие которого, по словам Е. К. Редина, имело «...по середине небольшой пережим» [16, с. 8].

Не совсем ясно, почему Е. К. Редин не принял участие в работе XI Археологического съезда, проходившего в 1899 г. в Киеве. Он состоял членом Московского Предварительного комитета, принимал участие в его заседаниях и предложил на обсуждение съезда два своих доклада [17, с. 3, 13, 24, 30], но на самом съезде с ними не выступал, хотя и был зарегистрирован депутатом от Харьковского университета [18, с. 34]. Успех XII Археологического съезда, проходившего в 1902 г. в Харькове, был во многом предопределен усилиями Е. К. Редина. Вспоминая о его вкладе в подготовку и проведение съезда, С. А. Жебелев писал: «...по отзывам всех бывших на нем (XII съезде. — В. С.), своим успехом он обязан в значительной степени, если не исключительно, энергии Е. К. Редина» [9, с. XII]. Даже Д. И. Багалей, которому некоторые авторы приписывают приоритет в подготовке и проведении XII съезда [19, с. 197], отмечал, что основная заслуга в этом деле принадлежит проф. Е. К. Редину [7, с. 13-14]. В работу по устройству XII съезда он включился с 20 марта 1900 года, когда был избран секретарем Харьковского Предварительного комитета на его первом заседании [20, с. 1]. С этого времени проф. Е. К. Редин начинает составлять отчеты и протоколы заседания комитета, а также ведет активную переписку с учеными разных городов. Результатом работы Предварительного комитета явились два тома «Трудов Харьковского Предварительного комитета» [20, 21]. В первом томе, кроме протоколов заседаний Предварительного комитета и статей его членов, были опубликованы и три работы секретаря: «Памятники церковных древностей Харьковской губернии», «Икона «Недреманное Око» и «О лицевых синодиках», поступивших в распоряжение Харьковского Предварительного комитета по устройству XII Археологического съезда» [20, с. 44-48, 153-159, 452-465]. Деятельность Е. К. Редина в подготовке съезда не ограничивалась работой секретаря Предварительного комитета. На него была возложена задача проведения научных экскурсий с целью изучения церковных древностей Харьковской губернии и г. Белгорода. Кроме того, он должен был оказывать помощь проф. В. Б. Антоновичу и Е. Н. Мельник в проведении археологических раскопок в Старобельском и Купянском уездах [20, с. 41, 53]. Эти раскопки были намечены на лето 1900 года, но из-за болезни В. Б. Антоновича не состоялись [22, с. 39-40]. Производили ли раскопки в этом году Е. К. Редин сам или с кем-нибудь — не известно, но в 1901 г. он принимал участие в раскопках курганов у с. Стратиловка (Каменка) Изюмского уезда [22, с. 42-43].

В преддверии XII Археологического съезда в целях пропаганды археологических знаний среди широких слоев населения Е. К. Редин публикует (сначала в «Харьковских губернских ведомостях», а затем отдельной брошюрой) статью о значении археологических съездов [23]. Большая заслуга принадлежит Е. К. Редину и в подготовке выставки, приуроченной к Харьковскому съезду. Не останавливаясь подробно на этой стороне его деятельности, отметим лишь, что отдел церковных древностей, представленный на выставке, был полностью собран им одним. Он же подготовил огромный каталог выставки XII Археологического съезда (около 900 страниц, за исключением небольшого нумизматического отдела), а также альбом выставки [24; 25]. Как в альбоме, так и в каталоге в описании экспонатов, полученных благодаря археологическим раскопкам, имеются указания на то, кем и когда они были проведены. Во время работы Харьковского съезда Е. К. Редин исполнял обязанности председателя секции «Памятники искусств и художеств, нумизматики и сфрагистики», где им был прочитан доклад «Религиозные памятники искусств Харьковской губернии» [26, с. 339-340]. Этот доклад по сути являлся отчетом ученого об изучении им памятников церковных древностей Харьковщины в 1900 и 1901 годах.

Главные итоги съезда, а также проблемы, которые он поставил перед археологами, были изложены Е. К. Рединым в работе «XII Археологический съезд» [27]. Харьковский съезд не только оставил заметный след в науке, но и выдвинул задачи, которые сохранили свою актуальность до наших дней. Организация и проведение съезда (Е. К. Редин исполнял обязанности не только секретаря, но еще и казначея Предварительного комитета) [28, с. 21] отняли у него много сил и здоровья, что, вероятно, приблизило его раннюю смерть. О том, как съезд отразился на его здоровье, он сообщал С. А. Жебелеву в письме от 3 октября 1902 г.: «...съезд, могу сказать, совершенно почти меня съел; кроме того, я ничего другого не знал, кроме него ничем другим не мог заниматься. Теперь, слава Богу, съезд уже ушел в прошлое. Но отголоски его еще долго будут сказываться на моих плечах...» [9, с. XI-XII].

Внес свою лепту Егор Кузьмич Редин и в подготовку и проведение XIII Археологического съезда, проходившего в 1905 г. в Екатеринославе. Он вел активную работу, будучи секретарем Харьковского Предварительного комитета. Участвовал Е. К. Редин и в археологических раскопках, которые проводились специально к XIII съезду. В частности, в августе 1902 г. им совместно с Е. П. Трифильевым,

Е. М. Ивановым и П. Ефименко было раскопано 10 курганов из большой курганной группы близ с. Дергачи Харьковского уезда [29, с. 4, 102, 103]. Во время самого съезда Е. К. Редин выступил с рефератом «Редакция лицевых рукописей сочинения Козьмы Индикоплова» [30, с. 76] на заседании секции «Памятники искусств, художеств, нумизматики и сфрагистики», председателем которой он являлся. По окончании съезда Е. К. Редин составил отчет о его работе, который вышел отдельным изданием [31]. Этот съезд стал последним в жизни ученого.

Е. К. Редин придавал огромное значение археологическим съездам, считая, что в XIX и начале XX вв. они служили почти единственными проводниками археологических знаний в обществе и знакомили его с развитием и достижениями археологической науки во всех ее областях [27, с. 1]. Ученый очень четко понимал цели, которые должно было преследовать проведение археологических съездов. Такими целями, по его мнению, являлись: «...выработка мер о сохранности отечественных памятников, установление приемов к открытию и исследованию их; составление списков их с историко-топографическим описанием; сближение и соединение разрозненных ученых сил для взаимного соглашения и решения вопросов, стоящих на очереди; распространение в обществе понимания, любви и разумной оценки останков старины и, наконец, введение преподавания русской археологии». Главное же значение съездов Е. К. Редин видел в том, что они вводили в научную литературу для всеобщего ознакомления и дальнейшего изучения разнообразные памятники тех областей, которые служили предметом специального изучения каждого съезда [23, с. 9-10].

Профессор Е. К. Редин приветствовал появление специальных (археологических) периодических изданий, из которых можно было почерпнуть сведения «о движении и деятельности» как русской, так и зарубежной археологии [32, с. 21, 33]. При этом он указывал на те моменты, которые желательно было бы учесть их редакторам и издателям в последующих выпусках. Ученый внимательно следил не только за периодической, но и за всей археологической литературой, выходящей в России и за рубежом. Свидетельством тому служит издание трех брошюр «Искусство и археология», в которых приводится библиография и критика археологических работ [34, 35, 36].

Определенный вклад внес Е. К. Редин и в историю археологической науки. Сюда можно отнести работы ученого, посвященные памяти Джованни Батиста деРосси, Ле-Блана, Ф. И. Буслаева, отца Василия Спесивцева и двадцатилетию председательства графини П. С. Уваровой в императорском Московском Археологическом об-

шестве [37; 38, с. V-VI; 39, с. IX-X; 40; 41]. В этих работах рассматриваются труды вышеназванных деятелей, относящиеся к археологии, и дается оценка их деятельности в этой области науки.

Но в основном научная деятельность проф. Е. К. Редина, по мнению А. И. Успенского, и с этим следует согласиться, была все-таки посвящена церковной археологии [7, с. 10]. В этой области науки он был одним из первых, кто занялся исследованиями на основе строго научного объективного метода, что было присуще ученому как одному из наиболее «видных представителей Буслаево-Кондаковской школы» [42, с. 57]. Мы уже упоминали о том, что Е. К. Редин был одним из выдающихся специалистов по изучению византийского искусства и его образцов в Италии. Ярким примером его деятельности в этой сфере служит монография «Мозаика равеннских церквей» [43]. Но Е. К. Редин, кроме этого, занимался изучением мозаичной и фресковой живописи церквей Украины, а также базилик и часовен древнего Херсонеса [22, с. 46-47, 53-60; 44, с. 5; 45; 46].

Остановимся кратко и на взглядах проф. Е. К. Редина на археологическую науку. В первую очередь здесь нужно отметить то, что он считал ее одной из вспомогательных наук общей науки истории [23, с. 2,3]. Для рубежа XIX-XX веков это был прогрессивный взгляд, так как основным недостатком дореволюционной российской археологии, по мнению А. Л. Монгайта, было как раз то, что она не признавала себя частью исторической науки [47, с. 75]. Е. К. Редин считал, что археология, благодаря своей специфике, лучше освещает историю «отдаленных эпох, относительно которых не имеется никаких свидетельств в различного рода письменных источниках, которыми пользуется историческая наука» [23, с. 3]. Для успешного развития археологической науки, по мнению Е. К. Редина, необходимо было увеличивать общедоступные обзоры по археологии, открывать публичные чтения по предмету и провинциальные музеи, а также составлять различного рода археологические карты и издавать как можно больше фотографий различных древностей [29, с. 253; 33, с. 2; 48, с. 3].

Подводя итог, можно отметить, что профессор Е. К. Редин большую часть времени отводил работам в области церковной археологии и истории искусств, которые в дореволюционный период были тесно связаны с археологией, так как в то время «археологическая работа велась преимущественно для собирания и изучения «вещей», главным образом произведений искусства» [49, с. 54]. Занимался ученый и непосредственно археологическими раскопка-



ми, которые производились им, в основном, в преддверии археологических съездов, активным участником и популяризатором деятельности которых он являлся начиная с 1890 года. Кроме того, внимательно следя за выходом новых работ и периодических изданий, он отзывался на них критическими заметками и изданием специальных брошюр «Искусство и археология (Критика и библиография)». Все это, по нашему мнению, ставит профессора Е. К. Редина, незаслуженно забытого как археолога, на одно из первых мест в ряду археологов Харьковского университета начала XX века.

### *Литература*

1. Кызласова И. Л. История изучения византийского и древнерусского искусства (Ф. И. Буслаев, Н. П. Кондаков: методы, идеи, теории). — М., 1985.
2. Лазарев В. Н. История византийской живописи: В 2-х кн. — М., 1986. — Кн. 1.
3. Побожий С. З плеяди фундаторів: До 125-річчя від дня народження Є. К. Редина // Образотворче мистецтво. — 1988. — № 2.
4. Сумцов Н. Ф. Человек золотого сердца (Профессор Егор Кузьмич Редин). — Харьков, 1909.
5. Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. — М., 1986.
6. Бецкий А. И. Е. К. Редин как историк византийского искусства // Сборник ХИФО. — 1913. — Т. 19.
7. Памяти профессора Харьковского университета Егора Кузьмича Редина // Сборник ХИФО. — 1913. — Т. 19.
8. Побожий С. И. Харьковский университет: от классической до отечественной археологии (XIX — нач. XX вв.) // Охорона і дослідження пам'яток археології Полтавщини: Тези доповідей. — Полтава, 1990.
9. Жебелев С. А. Памяти Е. К. Редина // Записки классического отделения ИРАО. — 1910. — Т. 6.
10. Анучин Д. И. И. Е. Забелин как археолог в первую половину его научной деятельности (1842–1876) // О людях русской науки и культуры (статьи, некрологи и заметки). — М., 1952.
11. Веселовский Н. И. История императорского Русского Археологического общества за первые пятьдесят лет его существования 1846–1896. — СПб., 1900.
12. Труды VIII Археологического съезда в Москве 1890. — М., 1897. — Т. 4.
13. Редин Е. К. Церковные древности // Труды VIII Археологического съезда в Москве 1890. — М., 1897. — Т. 4.
14. Труды X Археологического съезда в Риге 1896. — М., 1900. — Т. 3.
15. Редин Е. К. X-й Археологический съезд в Риге. — Харьков, 1897.

16. Редин Е. К., Федоровский Н. А. Могильник кургана слободы Сеньково, Купянского уезда. — Харьков, 1900.
17. Одиннадцатый археологический съезд в Киеве 1-20 августа 1899 года. — М., 1898.
18. Труды XI Археологического съезда в Киеве 1899. — М., 1902. — Т. 2.
19. Алексеев Л. В. XII Археологический съезд в Харькове (1902) // РА. — 1992. — № 4.
20. Труды Харьковского Предварительного комитета по устройству XII Археологического съезда / Под ред. проф. Е. К. Редина. — Харьков, 1902. — Т. 2.
21. Труды Харьковского Предварительного комитета по устройству XII Археологического съезда / Под ред. проф. Е. К. Редина. — Харьков, 1902. — Т. 2.; Сборник ХИФО. — Т. 13.
22. Письма Е. К. Редина к Н. Ф. Сумцову // Сумцов Н. Ф. Человек золотого сердца. — Харьков, 1909.
23. Редин Е. К. Значение деятельности археологических съездов для науки русской археологии: К XII Археологическому съезду в Харькове. — Харьков, 1901.
24. Каталог выставки XII Археологического съезда в г. Харькове. — Харьков, 1902.
25. Альбом выставки XII Археологического съезда в г. Харькове / Под ред. и с объяснительным текстом проф. Е. К. Редина. — М., 1903.
26. Труды XII Археологического съезда. — М., 1905. — Т. 2.
27. Редин Е. К. XII Археологический съезд. — Б. м., б. г.
28. Известия XII Археологического съезда в Харькове 15-27 августа 1902 года. — Харьков, 1902.
29. Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе 1905 г. — М., 1908. — Т. 2.
30. Известия XIII Археологического съезда в Екатеринославе 15-27 августа 1905 года. — Харьков, 1905.
31. Редин Е. К. XIII Археологический съезд в г. Екатеринославе: Обзор его трудов. — СПб., 1906.
32. Редин Е. К. Археологические известия и заметки, издаваемые императорским Московским Археологическим Обществом, под редакцией действительного члена А. Ф. Орешникова. № 1 и 2. Москва 1893 г. // Записки императорского Харьковского университета. — 1893. — Кн. 2.
33. Редин Е. К. Византийский Временник, издаваемый при Императорской Академии Наук, под редакцией В. Г. Василевского и В. Э. Релля. Том 1. Вып. 1. — СПб., 1894.
34. Редин Е. К. Искусство и археология (Критика и библиография). — СПб., 1905.
35. Редин Е. К. Искусство и археология (Критика и библиография). — СПб., 1906.

36. Редин Е. К. Искусство и археология. (Библиография). — СПб., 1907.
37. Редин Е. К. Памяти Джованни Баттиста де Росси, основателя христианской археологии. — Харьков, 1894.
38. Редин Е. К. Памяти Ле-Блана // Сборник ХИФО. — 1899. — Т. 11.
39. Редин Е. К. Памяти Ф. И. Буслаева // Сборник ХИФО. — 1899. — Т. 11.
40. Редин Е. К. Памяти отца Василия Спесивцева. — Харьков, 1905.
41. Редин Е. К. Графиня П. С. Уварова: (К двадцатилетию ее председательства в Императорском Московском Археологическом обществе). — Харьков, 1905.
42. Айналов Д. В. Памяти Е. К. Редина. (Некролог) // Сборник ХИФО. — 1913. — Т. 19.
43. Редин Е. К. Мозаика равеннских церквей. — СПб., 1896.
44. Айналов Д. В. Памяти Егора Кузьмича Редина // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове 1909. — М., 1911. — Т. 3.
45. Айналов Д. В., Редин Е. К. Киево-Софиевский собор. Исследование древней мозаичной и фресковой живописи. — СПб., 1896.
46. Редин Е. К. Материалы к изучению церковных древностей Украины: Церкви города Харькова. — Харьков, 1905.
47. Монгайт А. Л. Возникновение и первые шаги советской археологии // История СССР. — 1963. — № 4.
48. Редин Е. К. Критико-библиографические заметки по истории и археологии искусств. — Харьков, 1902.
49. Генинг В. Ф. Очерки по истории советской археологии: (У истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е — первая половина 30-х годов). — Киев, 1982.

*О. Г. Павлова*

## **ДО ПИТАННЯ ВИВЧЕННЯ ІСТОРІЇ МИСТЕЦТВ У ХАРКІВСЬКОМУ УНІВЕРСИТЕТІ (З ПОЧАТКУ ДО СЕРЕДИНИ ХІХ ст.)**

Харківський університет з самого його заснування став науковим і культурним центром Слобожанщини. Це один із перших навчальних закладів, який з початку ХІХ століття на довгий час зосередив навколо себе всю наукову, культурну і просвітницьку діяльність краю.

Засновуючи університет у Харкові, В. Н. Каразін, вважаючи його не лише центром наукової діяльності Слобідського краю, всіляко сприяв і дбав про розвиток різних ремесел і мистецтв у стінах університету [10, с. 18].

У проєкті статуту створення університету зазначалося, що одним із його відділів повинна була стати місцева академія мистецтв